

НАЛОГОВАЯ И ТАМОЖЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Г.А. Асилова

*Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы,
г. Ташкент, Узбекистан*

Международное сотрудничество в области политики, экономики, образования выдвигает на первый план проблемы терминологии. Развитие национальной профессиональной терминологии различных сфер и отраслей, унификация терминов способствует международному сотрудничеству. Как известно, истоки налоговой и таможенной сферы восходят к первым торговым отношениям. В исторических документах, научных трактатах и произведениях художественной литературы можно встретить много фактов о возникновении, расширении и обогащении налоговой и таможенной лексики в языках мира и в частности, в узбекском языке. На сегодняшний день налоговая и таможенная терминология узбекского языка все еще не систематизирована, что значительно усложняет работу с ней. В данной статье проведен обзор источников, в которых содержатся термины данной сферы, рассмотрены способы ее обновления.

Ключевые слова: узбекский язык, термин, терминосистема, налоговая и таможенная терминология, заимствования

Становление узбекской терминографии принято относить к первым десятилетиям XX столетия. В лексике узбекского языка различных сфер отражается влияние персидского, арабского, русского и европейских языков. На сегодняшний день на узбекском языке изданы более 250 терминологических словарей различных отраслей и направлений науки и техники. Налоговые и таможенные термины как часть экономической терминологии существовали в тюркских языках с древних времен. В структурном и лексическом составе терминов данной отрасли прослеживается влияние языков народов и стран, с которыми велись активные торгово-экономические отношения в определенные периоды исторического развития. Состав и значение терминологических единиц также менялись с развитием государственности на территории Центральной Азии, международных отношений, расширением и разделением территорий государств.

Новый этап обогащения налоговой и таможенной терминологии узбекского языка берет начало с 90-х годов XX века в связи с образованием молодого независимого государства. Становление таможенной системы в Узбекистане, появление новых границ государства, разработка и внедрение налогового и таможенного законодательства способствовало развитию лексики данных сфер экономики. В частности, необходимость разъяснения гражданам на родном языке операционных процессов, связанных с налоговой системой, а также

сущность налогов и налогообложения стали причиной заимствования многочисленных налоговых терминов и их активного использования.

Современные налоговые и таможенные термины стремительно проникают в общеупотребительную лексику. Однако проблема отсутствия научного обоснования и систематизации налоговой и таможенной терминологии узбекского языка на сегодняшний день остаётся актуальной. Это усложняет изучение терминов и становится причиной различной их интерпретации. Практически не ведутся разработки теоретических проблем терминоведения налоговой и таможенной сферы, в то время как теория терминологии признана отдельной дисциплиной в современной лингвистике.

Объектом нашего исследования являются налоговые и таможенные термины, которые как часть экономической лексики существовали в тюркских языках с древних времен. В структурном и лексическом составе терминов данной отрасли прослеживается влияние языков народов и стран, с которыми велись активные торгово-экономические отношения в соответствующие периоды исторического развития. Изучение состава и значений терминологических единиц показывает, как они менялись с развитием государств на территории Центральной Азии, международных отношений, расширением и разделением территорий государств.

Дискуссии о том, что появилось раньше – налоги или государство, не прекращаются и в совре-

менной науке. Налоговая и таможенная сферы как смежные отрасли финансовой системы государства имеют общую историю и путь развития. Возникновение налоговых и таможенных платежей относят к периоду становления первых государств. Согласно источникам, зачатки налогового и таможенного дела сформировались в III–II тысячелетиях до нашей эры. Это связано с установлением торговых связей между древними государствами. Переход человеческого общества на оседлый образ жизни, развитие государственности и производства в очагах первых цивилизаций, распространение торговли или обмена излишками товаров способствовало расширению торговых связей. Как отмечал известный английский экономист Сирил Паркинсон: «Налоги стары, как мир. Причиной их возникновения когда-то стало взимание платы от торговцев и путешественников, переходящих через реку или гору, находящуюся на территории местного военачальника» [22, с. 14].

Что касается Центральной Азии, кочевые племена, проживавшие на ее территории в эпоху Ахеменидов, с древних времен платили налоги за пользование землей и водой. Регулярные налоги были введены в период правления Дария I. Дарий внедрил систему налогов не только в своем государстве, но и на всех завоеванных землях.

В дальнейшем, с завоеванием Центральной Азии Александром Македонским, местные население стали облагать налогами по греческому принципу – подоходными налогами (1/10 и 1/20 доходов), а также добровольными жертвованиями.

Согласно палеографическим источникам, в тюркских языках налоговые и таможенные термины впервые были зафиксированы в VII–VIII веках – в период завоевания Центральной Азии Кутайбой ибн Муслимом [11, с. 26]. Это подтверждается появлением в тюркских языках многочисленных налоговых терминов из священного Корана: *zakot* (налог с имущества), *fitr* (пожертвование, выплачиваемое с каждого члена семьи во время Рамадана), *juzu'a* (подушная подать с неверных, гарантирующая им защиту от внутренних и внешних нападков), *xiroj* (поземельное обложение), *sadaqa* (добровольное жертвование), *ushr* (налог в размере 1/10), *zakoti-chakana* (мелкий закят) и др. Также встречаются названия следующих видов платежей: *tuvazzafa* (дань с пригодных для земледелия территорий), *misaha* (налог в твердых ставках с единицы обрабатываемой площади), *mukota* (налог в твердой сумме), *mukasama* (налог в 1/3 урожая) [17, с. 87].

Отмечается, что возникновение данных терминов связано с древними названиями. К примеру, *zakot* (закят) генетически связывают «с доисламским племенным обычаем раздела захваченной добычи и созданием своеобразного «фонда» взаимопомощи племени» [15, с. 13]. Закятом облагались золото и серебро, скот, зерно и плоды; имущество, добытое из земли (например, клады, полезные ископаемые); доходы от торговли и ремесел.

Исламская система налогообложения, в отличие от предыдущих, имела более сложную структуру, что обеспечивало осуществление системного подхода к налоговой политике. Строго разработанная налоговая система служила государственному регулированию экономики по шариату. Документальные материалы, в которых содержатся названия различных видов налогов и пошлин средневековья, в частности, указы об освобождении от налогообложения некоторых приближенных к правителям лиц, дают представление о налоговой системе того времени.

В устном народном творчестве налоговые термины и понятия раскрываются в ходе развития сюжета. К примеру, один из героев поэмы «Алпомыш» Бойбури требует от своего родного брата Бойсары закят (в данном контексте – налог – прим. авт.) в виде одного улака (узб. козлик). Бойсары, не желающий считаться подданным своего брата и считающий себя равноправным ему, предпочитает платить джизья, которым облагались совершеннолетние мужчины – иностранцы и немусульмане [3].

Также термины финансовой и экономической сферы часто встречаются в исторических трактатах, в частности в «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгари (*oq* – часть наследства, *üliish* – распределение доли, *rabjat* – штраф, *jarish* – распределение имущества и др.) [14]. Этот словарь, созданный в 1071–72 гг., содержит ценные сведения о тюркских племенах, проживавших во 2-й половине XI века в Центральной Азии, об их социальном и экономическом положении, языке, истории и многих других аспектов жизни.

В период господства в Средней Азии Чингисхана и его потомков основными видами налогов считались *kalon* (земельный налог) и *qopchur* (налог со скота). Первый вид подразумевал 10 % от урожая, второй – 1 % от общего количества скота [21, с. 27]. Тогда же впервые появился термин *тамга* – налог, взимаемый с ремесленников и торговцев. Согласно закону, тамгу должен был платить каждый налогоплательщик, исходя из своей прибыли, в определенный срок.

Бытует мнение, что от слова *тамга* (печать, штамп, ярлык – прим. авт.) произошло слово *таможня* и эволюционировало следующим образом: *тамга* – *тамжить* – *таможня*. Есть также предположение, что слово *тамга* в русском языке означает сбор от ремесленничества и торговли, и понятие *тамга* связано не с дорогой и дорожными сборами, а с городами и городскими сборами [9, с. 332].

В средние века стремительное развитие финансовых ведомств в Центральной Азии в качестве важной составляющей структуры государства связано с господством тимуридов. До этого труд сборщиков налогов оплачивался за счет налогоплательщиков. Это было причиной облагания налогами, не предусмотренными законом. Тимур назначил сборщикам заработную плату, чтобы это бремя не ложилось на плечи народа.

Создание Амиром Тимуром централизованного государства в Мавераннахре, восстановление разрушенного ранее Великого шелкового пути, установление интенсивных торговых связей между Востоком и Западом, значительное расширение объема торговли способствовало совершенствованию системы взимания различных налоговых и таможенных платежей в процессе развития экономических отношений между государствами. В «Уложении Тимура» – сборнике законов государства Тамерлана – данному вопросу был посвящен отдельный раздел, который называется «Уложение о сборе налогов с подданных, наведении порядка и благоустройстве государства, о его процветании и безопасности». О финансовой политике Тимура свидетельствует следующий отрывок из книги: «Велел всячески избегать разорения подданных при сборе хараджа и не ввергать страну в пучину бедности, ибо лишение подданных крова и семьи влечет за собою иссякание государственной казны, а иссякание казны является причиной роспуска рати, что, в конечном итоге, приводит к ослаблению государственной власти» [23].

В эпоху тимуридов применялись в основном виды налогов, связанные с земледелием (*xiroj, ushr, uloq, togar*). Торговцы и ремесленники платили *tamga* и *zakot*. Товары, пересекающие границу, облагались пошлиной, именуемой *boj*. Это были основные источники пополнения государственной казны. Заметим, что, начиная с этого периода, внешняя и внутренняя торговля стали обретать более четкие разграничения, отсюда следует развитие двух направлений в лексике данной сферы – налоговой терминологии и таможенной терминологии.

Термин *boj* также встречается в исторических документах наряду со словом *tamga*. В государстве Шейбанидов с товаров, перевозимых торговцами из одной области в другую, а также в соседний город, взимали пошлину. Бадж и тамгу уплачивали не только торговцы, но и ремесленники, и крестьяне, привозившие в город свою продукцию [19, с. 67].

Итак, правление Тимура ознаменовалось процветанием, как и всех сфер экономики, таможенного и налогового дела. Однако с развалом огромного государства среди прочих пострадала больше всего эта отрасль. Далее в XVI–XIX веках в развитии внешней торговли наблюдались незначительные сдвиги. В определенной мере причиной этому послужило закрытие османскими турками в конце XV века пристани на берегу Средиземного моря. Также с этого периода началось время великих географических открытий, возникли новые пути по океанам, и межгосударственная торговля стала осуществляться через водные пути [10, с. 10].

Необходимо отметить, что к тому времени на территории Центральной Азии уже применялись многие разновидности налогов. Соответственно этому лицам, занимающимся сбором налогов в государственных финансовых учреждениях, присваивались специальные должности и звания, например, *devonbegi* (начальник канцелярии), *omil*

(сборщик податей), *zakotchi* (сборщик закята), *mushrif* (сборщик дани натурой), *muhassil* (чиновник, взимающий налоги), *sarkor* (управляющий делами), *bojmon* (сборщик пошлин) и др. [20, с. 49]. Также в документах часто встречался термин «*nisab*», означающий сумму имущества, рассчитанную для взимания закята и *oshlig* (продовольственный налог, взимаемый только в военное время).

Примечательно, что среди многочисленных терминов налоговой сферы слово «*zakot*» («закят»), означающее «очистка», по прошествии веков не вышло из употребления. Ныне это обязательный ежегодный налог, выплачиваемый мусульманином со своего дохода и имущества в пользу нуждающихся, т. е. доход «очищается, узаконивается» [4, с. 320]. В русском и английском языках тоже существуют термины *таможенная очистка* – *customs clearance*. В современной таможенной терминологии узбекского языка этот термин не имеет прямого эквивалента [5, с. 16]. На сегодняшний день *таможенная очистка* переводится на узбекский язык как *bojxona rasmiylashtiruvi* (таможенное оформление – *прим. авт.*). Аналогичным образом английский термин *customs clearance* в русском официальном переводе звучит как *таможенное оформление*, к примеру: *Customs clearance here* – *место таможенного оформления* [6, с. 75].

Кроме исторических документов, лексика средневековой налоговой сферы представлена также в известных литературных произведениях, в частности в «Суждении о двух языках» Алишера Навои, «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабур [8; 5]. В частности, главу «Китаб ат-закат» своей книги «Мубайин», написанной в 1521 году, Бабур полностью посвятил налоговой системе Средней Азии, Афганистана и Индии [2].

В эпоху ханств на территории Центральной Азии налоги предназначались в основном не по статьям в соответствии с шариатом, а по адресатам, которые фиксировались ханскими указами. Например, налоги на пользование дорогами, мостами, ночлегом, налоги на поддержку армии, на импорт и экспорт товаров и т. п. не указаны в шариате. С приисков, военной добычи в государственную казну сдавали 1/5 часть, называемую *hums*. А такие виды сборов, как *zakot, ushr, fitr*, применяемые со времен пришествия арабов, было принято считать разновидностями личных пожертвований зажиточных мусульман, и они не причислялись к налогам в ханскую казну [1].

Основными видами налогов являлись *xiroj, jizya, ixrojot, boj*. В Хивинском ханстве, наряду с налогами *boj* и *jizya*, применялись около 25 видов налогов и сборов, такие как *agut, salgut* (налог в виде денег), налог на ружье, налог на весы, *мушрифона* и другие. Хивинский хан Мухаммад Рахимхон установил порядок в налоговой политике, создал таможи и другие учреждения. Таможенная пошлина составляла 3/10 часть ввозимого товара и стала важным вкладом в экономику ханства.

В Чиракчинском бекстве, относящемся к Бухарскому эмирату, взимались налоги *avorizot* (военный налог, взимаемый при чрезвычайном положении), *qoracherik* (налог, собираемый для обеспечения войск Бухарского эмирата), *yaksara* (взимали с владельцев скота), *cho'p puli, xarbuz puli* (налоги с выращенных бахчевых), *muhrona* (налог за печати должностных лиц), *xizmatona* (выплаты должностным лицам), *vasiqa puli* (налог за купчую) и другие. Часто в документах встречается термин *amlök* – так называлась единица налогового деления в Бухарском эмирате. В этот период наблюдается взимание видов налогов, направленных в счет их сборщиков (*kafsan, mushtak*), в свое время отмененных Амиром Тимуром.

Исследователи отмечают, что в Кокандском ханстве разнообразней налогам было намного больше, чем в Бухарском и Хивинском ханствах [1]. К примеру, налоги взимались за содержание скота и животных, за проведение свадеб, с раздела имущества, с торговых лавок, каравансараев, складских помещений, а также были такие необычные налоги, как налог на переход через реки, на соль, с арендованных земель, принадлежащих хану. Размеры налогов менялись по указу хана. Во время военных действий виды и размеры налогов значительно увеличивались. В частности, вводились налоги на сады, поля, бахчевую продукцию (*tanobona*), выплаты за работу мирабов – лиц, распределяющих воду в оросительной системе (*mirobona*). Уровень жизни простых людей падал с каждым повышением налогов, и это вызывало недовольство среди населения. В романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» описан период середины XIX века. Правитель Ташкента Азизбек облагает население несколькими видами налогов одновременно. Народ Ташкента восстал против Азизбека, когда после семидесятидневной блокады он издал указ обложить население налогом в размере 32 танга с человека. «В эти дни по Маргилану прошел слух: «Азизбек, правитель Ташкента, восстал против Коканда. Он убил диванбеков, присланных ханом для взимания хараджа и закята!» [12, с. 37].

Как видим, в каждом ханстве взимание налогов, определение их видов и размеров происходило по-своему. Содержание войска, ханского дворца, зарплаты чиновников и другие расходы осуществлялись за счет налогов, взимаемых с населения.

Следующий период развития налоговой и таможенной сферы связан с образованием Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи. В 1867 году с целью управления Туркестанским краем был разработан «Проект правил об управлении Еттисувской и Сырдарьинской областями», который стал первой правовой основой осуществления таможенного дела в крае. Согласно данному проекту, «в 1868 году в составе Туркестанского генерал-губернаторства, наряду с другими вопросами для ведения дел по закяту было организовано хозяйственное управление. Оно занималось взиманием закята в размере, со-

гласном шариате, с каждого каравана, пересекающего границу» [13, с. 58]. Это означает, что в то время функции таможенного ведомства выполняло Управление закята. Основной ролью этого управления была регистрация караванов, прибывающих в Туркестанский край и отбывающих за границу, определение стоимости грузов, взимания закята за грузы и за скот. Для контроля за караванами на границах функционировали специальные посты закята. В этот период взимаемый закят направлялся в государственный бюджет. На эти средства производился ремонт дорог и оплачивались нужды каравансараев [16]. В 1875 году К.П. фон Кауфманом закят был отменен и в Туркестане было введено положение о пошлинах. Как видно, в Туркестанском крае под закятом подразумевался не только налог с излишнего имущества, но и торговый налог, и таможенные сборы. В документах встречается новый термин «*беззакятный ввоз*» товаров русского происхождения [13, с. 64].

В этот период взимались следующие виды налогов: *поземельные подати и налоги, земские сборы, налоги на общественные нужды, налоги с административных органов, подоходные налоги*. Следовательно, в налоговую лексику среднеазиатских народов вошло значительное количество новых терминов. В терминосистеме налоговой сферы значительная часть лексического пласта сформировалась под влиянием русского языка. Например, слово «*вексель*» распространилось в регионе именно в этот период, с развитием ростовщичества. Необходимо отметить, что ростовщичество (*ribo*) запрещается в шариате. Уездные управления Туркестанского края занимались сбором статистических данных, сбором налогов и пошлин с населения, руководили отделами оброка. Начальник уезда считался одновременно исправником, полицмейстером, начальником земства, губернатором города и председателем земельно-налоговой службы. В отчетах Кауфмана отмечено, что в сравнении с периодом ханств, в Туркестанском крае значительно сократились налоги, что положительно сказалось на уровне жизни населения. Сельскохозяйственные налоги сократились до 1/10 доли урожая, тогда как в ханствах этот налог составлял от 1/3 доли до половины урожая.

В то же время сохранились источники того периода, в которых наблюдается отрицательное отношение к ведению налоговой политики. В частности, в художественной литературе с такими данными можно ознакомиться в сатирических произведениях узбекского поэта Мукими (1850–1903). В стихотворении «Танобчилар» («Землемеры») поэт высмеивает недобросовестных *танобчи* – специальных людей, занимающихся измерением земельных участков дехкан и определяющих по ним сумму налога. Они не брезговали тем, что указывали в документах площадь земли чуть ли не в двойном размере. Кроме этого, всячески вымогали взятки с дехкан за свои услуги [18, с. 343]. Эпи-

зоды, где описываются действия главных героев и порядок облагания налогом населения, свидетельствуют об устоях и нравах колониального Туркестана.

С установлением советской власти в Туркестане были введены новые виды налогов. В частности, в начале 20-х годов прошлого века 4 вида налогов (натуральный, гражданский, денежный и налог на труд) были заменены единым сельскохозяйственным налогом (*yagona qishloq xo'jalik solig'i*) [21, с. 137]. Бухарское правительство внедрило налог на ремесленничество (*hunarmandchilik solig'i*), в который входили сборы за патент и сборы за доленое участие. Городское население облагалось налогом на прибыль (*daromad solig'i*), а дехкане – натуральным налогом (*natura solig'i*). В лексике появились такие понятия, как *гербовые сборы, налог на имущество, налог с ренты*. В 1941 году был введен *военный налог*, который взимался с каждого совершеннолетнего гражданина в размере 150–600 рублей в год, а также *налог на бездетность* – в размере 6 % от зарплаты с 20–50-летних мужчин и 20–45-летних женщин.

Необходимо отметить, что в советских республиках были введены многие виды налогов, которые служили для развития централизованной финансовой системы и бюджета. Это были *налоги с холостяков, одиноких и малосемейных граждан, налог на промышленные объекты, административные здания и другие объекты, налог на транспортное средство, налог на оборот*, многочисленные виды государственных пошлин.

Итак, развитие налоговой и таможенной терминологии неразрывно связано с развитием финансовой политики государства, так как налоговое и таможенное дело всегда были частью государственной системы и политики. Необходимо подчеркнуть, что в эпоху Российской империи в таможенную и налоговую терминологию узбекского языка вошло множество новых терминов. Не случайным является тот факт, что в терминосистеме данных сфер значительная часть лексического пласта сформировалась под влиянием русского языка. По мнению О. Ахмедова, основным способом в формировании налоговой и таможенной терминологии узбекского языка, терминообразования является калькирование [7, с. 13].

Изучение дошедших до наших времен источников, как культурно-исторического характера, так и произведений художественной литературы, показало, что развитие налоговой терминологии неразрывно связано с развитием финансовой политики государства. Во все времена таможенное и налоговое дело было частью государственной системы и политики.

Процессы, происходящие в развитии современной лексикологии, отражаются на терминологии всех сфер и отраслей. Это проявляется и в семантике, и в стилистических изменениях, и в заимствовании иностранных слов. Резюмируя

вышесказанное, необходимо отметить, что на сегодняшний день терминология налогового и таможенного дела в узбекском языке обогащается за счет интернациональной финансовой лексики. Лексический состав терминов значительно пополняется также в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, внедряемых в каждую отрасль экономики. Однако современная налоговая и таможенная терминология не систематизирована и научно не обоснована, в ней встречаются неоднозначные термины, что затрудняет работу специалистов.

На сегодняшний день издано несколько кратких терминологических словарей с переводом с русского на узбекский и с английского на узбекский языки. Однако в узбекском языке еще нет толкового словаря таможенных терминов, а также электронных словарей, включающих термины и определения, используемые в практике внешнеэкономической деятельности, мировой торговли, таможенного дела. Поэтому вопрос создания подобных словарей является крайне актуальным для специалистов таможенных органов, участников внешнеэкономической деятельности, исследователей в сфере экономики, права и филологии.

Литература

1. Авазов, Н. *Хонликлар даврида солиқ тизими / Н. Авазов.* – <http://e-tarix.uz/vatan-tarixi/690-maqola.html> (дата обращения: 25.12.2021)
2. Азимджанова, С.А. *Бабур и его труд «Бабурнаме» / С.А. Азимджанова.* – <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Babur/framepred.htm> (дата обращения: 25.12.2021)
3. Алломши. – Тошкент: Шарк, 1998. – 397 с.
4. *Арабско-русский словарь. Том I.* – Ташкент: Камалак, 1994. – 456 с.
5. Asilova, G. *Study of historical terms in training of specialists on the customs and tax affairs / G. Asilova // The USA Journal of Applied Sciences.* – 2015. – № 6. – P. 15–17.
6. Асилова, Г.А. *Божхона ва солиқ терминлари тарихидан / Г.А. Асилова // Тил бирликларини қиёсий-типологик ва лингвомаданиятишунослик йўналишларида тадқиқи ва уларнинг чет тилларни ўқитишидаги ўрни.* – Тошкент: Турон-Иқбол, 2017. – С. 74–76.
7. Ахмедов, О. *Калькирование в налоговой и таможенной терминосистеме узбекского языка / О. Ахмедов // Вестник ЧелГУ.* – 2014. – № 3 (332). – С. 12–15. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kalkirovanie-v-nalogovoy-i-tamozhennoy-terminosisteme-uzbekskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.12.2021)
8. Ахмедов, О. *Диахроническое исследование налоговых и таможенных терминов в узбекском языке / О. Ахмедов.* – <https://journal.fledu.uz/ru/diachronicheskoe-issledovanie-nalogovuyh-i-tamozhennoy-terminov-v-uzbekskom-yazyke/> (дата обращения: 25.03.2021)

9. Бартольд, В.В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче / В.В. Бартольд // Сочинения. Т. IV. – М., 1966. – С. 313–338.
10. Буриева, Х.А. XVI–XIX асрларда Ўрта Осиё тарихи: хонликлар даври / Х.А. Буриева. – Тошкент, 2008. – 25 с.
11. Дадабаев, Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI–XIV вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Х. Дадабаев. – Ташкент: ТГУ, 1992. – 55 с.
12. Кадыри Абдулла. Минувшие дни / перевод М. Сафарова. – Ташкент: Шарк, 2009. – 430 с.
13. Козинцев, М.А. К истории среднеазиатской таможенной политики России во второй половине XIX в. (докладная записка В.Б. Череванского 1872 г.) / М.А. Козинцев, Р.Ю. Почакаев // *Oriental Studies*. – 2018. – Vol. 39, Is. 5. – P. 58–78. – <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/1403/1693#> (дата обращения: 25.12.2021)
14. Кошгарий Махмуд. Девони Луготит Турк. 3 томлик. I том. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1960. – 254 с.
15. Краткий словарь историко-литературных понятий и терминов по исламу / сост.: Р.К. Амиров, З.А. Зарипова. – Уфа, 2009. – 40 с.
16. Курбонов, Ч. Туркистонда божхона фаолияти / Ч. Курбонов. – <http://e-tarix.uz/vatan-tarixi/533-maqola.html> (дата обращения: 25.12.2021)
17. Мамадов, С.В. Генезис налоговых теорий и история налогообложения в Таджикистане: дис. ... канд. экон. наук / С.В. Мамадов. – Худжанд, 2010. – 162 с.
18. Муқимий. Асарлар. – Тошкент: Ф.Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1974. – 480 с.
19. Мукминова, Р.Г. Несколько слов о терминах тамга и бадж / Р.Г. Мукминова // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1969. – № 11. – С. 65–69.
20. Муминова, А.К. Ўзбек тилида мансаб ва унвон номларининг лексик-семантик таркиби: дис. ... канд. филол. наук / А.К. Муминова. – НУУ, Ташкент, 2000. – 155 с.
21. Обломуродов, Н. Ўзбекистонда солиқлар тарихи / Н. Обломуродов, Ф. Толипов. – Тошкент: Иқтисод-молия, 2009. – 180 с.
22. Паркинсон, С. Закон и доходы: пер. с англ. / С. Паркинсон. – М.: Прогресс, 1989. – 100 с.
23. Уложение Тимура. – https://www.studmed.ru/view/ulozhenie-timura_be82fd7ff27.html?page=8 (дата обращения: 25.12.2021)

Асилова Гулшан Асадовна, доктор педагогических наук, доцент кафедры прикладной филологии, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы (г. Ташкент, Узбекистан), gulshanasilova@gmail.com

Поступила в редакцию 24 января 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220406

TAX AND CUSTOMS TERMINOLOGY OF THE UZBEK LANGUAGE: A RETROSPECTIVE JOURNEY

G.A. Asilova, gulshanasilova@gmail.com

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan

International cooperation in the fields of politics, economics and education highlights the problems of terminology. The development of national professional terminology in various fields and industries, the unification of terms contributes to international cooperation. As it is well known, the origins of the tax and customs sphere go back to the first trade relations. In historical documents, scientific treatises and works of fiction, one can find many facts related to the emergence, broadening and enrichment of tax and customs vocabulary in the languages of the world, and, in particular, in the Uzbek language. At present, the tax and customs terminology of the Uzbek language is still not systematized, this fact significantly complicates the work with it. This article provides an overview of the sources of terms in this field, and considers ways to update the terminology.

Keywords: the Uzbek language, term, system of terms, tax and customs terminology, loanwords

References

1. Avazov N. *Xonliklar davrida soliq tizimi* [Taxation system during the khanate period]. URL: <http://e-tarix.uz/vatan-tarixi/690-maqola.html> (in Uzbek).
2. Azimdzhanova S.A. *Babur i ego trud "Babur-name"* [Babur and his work "Babur-name"]. Retrieved from <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Babur/framepred.htm> (in Russ.).
3. *Alpomish*. Tashkent: Shark, 1998. 397 p. (in Uzbek).

4. *Arabsko-russkiy slovar* [Arabic-Russian dictionary]. Vol. I. Tashkent, Kamalak, 1994. 456 p. (in Russ.).
5. Asilova G. Study of historical terms in training of specialists on the customs and tax affairs. *The USA Journal of Applied Sciences*, 2015, no. 6, pp. 15–17.
6. Asilova G.A. *Bojxona va soliq terminlari tarixidan* [From the history of customs terms]. [Comparative typological and linguoculturological study of language units and their role in teaching foreign languages]. Tashkent, 2017, pp. 74–76. (in Uzbek).
7. Akhmedov O. [Calques in the system of tax and customs terms of the Uzbek language]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2014, no. 3 (332), pp. 12–15. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kalkirovanie-v-nalogovoy-i-tamozhennoy-terminosisteme-uzbekskogo-yazyka/viewer> (in Russ.).
8. Akhmedov O. *Diakhronicheskoe issledovanie nalogovykh i tamozhennykh terminov v uzbekskom iazyke* [Diachronic study of tax and customs terms in the Uzbek language]. 2018. Retrieved from <https://journal.fledu.uz/ru/diachronicheskoe-issledovanie-nalogovykh-i-tamozhennykh-terminov-v-uzbekskom-yazyke/> (in Russ.).
9. Bartold V.V. *Persidskaia nadpis na stene Aniiskoi mecheti Manuche* [Persian inscription on the wall of the Aniya Mosque of Manuche]. Collected works. Volume IV. Moscow, 1966, pp. 313–338. (in Russ.).
10. Buriyeva Kh.A. *XVI–XIX asrlarda O'rta Osiyo tarixi: xonliklar davri*. [History of Central Asia in the 16th–19th centuries: the period of the Khanates]. Tashkent, 2008. 25 p. (in Uzbek).
11. Dadabayev Kh. *Obshchestvenno-politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya terminologiya v turkoiazychnykh pismennykh pamiatnikakh XI–XIV vv.* Avtoref. doct. diss. [Socio-political and socio-economic terminology in the Turkic written monuments of the 11th–14th centuries]. Abstract of Doct. diss. (Philol.). Tashkent: Tashkent State University, 1992. 55 p. (in Russ.).
12. Kadyri Abdulla. *Minuvshie dni* [Days gone by]. Transl. M. Safarov. Tashkent, Shark, 2009. 430 p. (in Russ.).
13. Kozintsev M.A., Pochekaev R.Iu. [On the history of the customs policy of Russia in Central Asia in the second half of the 19th century] (report of V.B. Cherevansky, 1872). *Oriental Studies*, 2018, vol. 39, is. 5, pp. 58–78. Retrieved from <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/1403/1693#> (accessed 25.12.2021) (in Russ.).
14. Koshgari Mahmud. *Dictionary of Turkic dialects*. Tashkent, 1960. 254 p. (in Uzbek).
15. *Kratkiy slovar' istoriko-literaturnykh ponyatij i terminov po islamu* [Brief dictionary of historical and literary concepts and terms on Islam]. Compl. R.K. Amirov, Z.A. Zariyeva. Ufa, 2009. 40 p. (in Russ.).
16. Kurbonov Ch. *Turkistonda bojxona faoliyati* [Customs activities in Turkestan]. Retrieved from <http://e-tarix.uz/vatan-tarixi/533-maqola.html> (in Uzbek).
17. Mamadov S.V. *Genezis nalogovykh teorij i istoriya nalogooblozheniya v Tadjikistane*. Dis. kand. econ. nauk [Genesis of tax theories and history of taxation in Tajikistan]. Cand. Sci. diss. (Economy). Hudzhand, 2010. 162 p.
18. Muqimiy. *Asarlar* [Literary works]. Tashkent, 1974. 480 p. (in Uzbek).
19. Mukminova R.G. *Neskolko slov o terminakh tamga i badzh* [About the terms “tamgha” and “baj”]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Science in Uzbekistan], 1969, no. 11, pp. 65–69. (in Russ.).
20. Muminova A.K. *O'zbek tilida mansab va unvon nomlarining leksik-semantik tarkibi* [Lexical and semantic structure of position and title names in the Uzbek language]. Cand. sci. diss. (Philology). Tashkent: Uzbek National University, 2000. 155 p. (in Uzbek).
21. Oblomurodov N., Tolipov F. *O'zbekistonda soliqlar tarixi* [History of taxes in Uzbekistan]. Tashkent, 2009. 180 p. (in Uzbek).
22. Parkinson S. *Zakon i dokhody* [Law and revenue]. Trans. from English. Moscow, Progress, 1989. 100 p. (in Russ.).
23. *Temur tuzuklari* [Timur's Codex]. 2010. Retrieved from https://www.studmed.ru/view/ulozhenie-timura_be82fd7ff27.html?page=8 (accessed 25.12.2021). (in Uzbek).

Gulshan A. Asilova, Doctor of Pedagogy, Assistant Prof. of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature (Tashkent, Uzbekistan), gulshanasilova@gmail.com

Received 24 January 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Асилова, Г.А. Налоговая и таможенная терминология узбекского языка: экскурс в историю / Г.А. Асилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 44–50. DOI: 10.14529/ling220406

FOR CITATION

Asilova G.A. Tax and Customs Terminology of the Uzbek Language: a Retrospective Journey. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 4, pp. 44–50. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220406